

ІСТОРІЯ ФІЛОСОФІЇ

УДК 1(091) : 316.7

М. С. ОЛЕЩЕНКО^{1*}

^{1*}Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ПОНЯТИЕ «СИМУЛЯКР» В ТВОРЧЕСТВЕ ТИТ ЛУКРЕЦИЯ КАРА

Цель. Проанализировать понимание симулякра в творчестве античного мыслителя Тит Лукреция Кара. Определить особенности феномена «симулякр» в работе «О природе вещей». **Методология.** Автор использовал системный и аналитический методы. **Научная новизна.** Автором внесен еще один штрих в малоизученное учеными поле исследований симулякра в творчестве Лукреция Кара. Основательную работу в этом направлении осуществил французский мыслитель Ж. Делез в работе «Лукреций и натурализм», которая и стала основой для данного исследования. **Выводы.** Творчество Тит Лукреция Кара обычно воспринимают как проявление древнеримского поэтического слова или описание природы вещей в метафорической форме. Однако мало кто из исследователей обращал внимание на интересные философские размышления мыслителя о феномене «симулякр».

Ключевые слова: симулякр, атом, образ, призрак, эпикуреизм, идол.

Актуальность

Актуализируя проблему понятия «симулякр» в современной культуре, следует говорить не просто о присутствии симулякров в нашей жизни (современный человек просто «купаётся» в симулякрах, он посредством их живёт, мечтает, любит и действует). Мы можем говорить о подражании, о копиях, но мы по-прежнему прибываем в той реальности, которая проникнута различными симулятивными проявлениями культуры, пополняющимися новыми проявлениями симулякров и нуждающимися в наших исследованиях. Фундаментом философии всегда была, есть и будет античная философия. Даже, казалось бы, новое понятие «симулякр», которое характеризует современное общество, также уходит в античную древность. На протяжении историко-культурного дискурса шла речь о феномене симулякра в разных аспектах человеческой деятельности. Возможно, мыслители не всегда использовали само понятие симулякр, однако подобные категории или синонимы всегда присутствовали в философских размышлениях. Но всё же, при рассмотрении понятия симулякр как такового, в античной философской мысли можно выделить глубокое исследование данного понятия у Платона и Лукреция. Диалоги «Софист» и «Государство» являются необходимым минимумом при исследовании симулякра в период античности. Античное понимание симулякра является довольно интересным и прогрессивным. Существовала

идея о том, что тела излучают неуловимые тонкие элементы, которые выходят или из глубины тел, или с поверхности вещей. Уже Платон в «Софисте» связывал искусство с подражанием, говоря о двух видах подражания, которые творят образы и создают призраки – «фантастические» образы, которые только кажутся сходными с предметами. Софисты создают мнимое знание и призрачные подобию, а не образы, соответствующие предметам. Он разоблачал софистов – корыстных хитрецов, профессия которых заключалась в создании «мнимых знаний и призрачных подобию».

Уникальное исследование симулятивной реальности принадлежит эпикурейской школе; Эпикур и Лукреций непосредственно рассматривали данное понятие. У Лукреция термин «симулякр» (*simulacrum*) является в качестве аналога эпикуровскому «идолу». Ю. Цезарь, рассказывая о нравах и обычаях галлов и германцев, называл симулякрами их богов-идолов.

Цель статьи

Цель статьи – проанализировать понимание симулякра в творчестве античного мыслителя Лукреция Кара. Для этого предполагается решить ряд задач: 1. Обозначить понятие «симулякр» у Лукреция, отличив от понятия «образ»; 2. Показать особенности понимания симулякра Лукреция у Ж. Делеза и А. Ф. Лосева; 3. Определить особенности симулякра у Лукреция.

ІСТОРІЯ ФІЛОСОФІЇ

Методологія

Работа «О природе вещей» стала основанием для рассмотрения и анализа феномена симулякра в творчестве Лукреция. Следует отметить тот факт, что не любой перевод на русский язык может проиллюстрировать проблему симулякров и симуляций в работе Лукреция. К примеру, наиболее современный перевод Петровского, который считается классическим вариантом перевода, в полной мере не передает природу понятия, а слово «*simulacrum*» переводчик заменяет понятием «образ», что во многом смещает акценты. Такой перевод изображает в работе поэтичность и метафоричность текста, и в меньшей мере его философское направление. В исследовании симулякра у Лукреция помог перевод И. Рачинского. Но в связи с тем, что последнее издание было опубликовано в 1933 году, возникли сложности в поисках данного текста. В данном переводе различаются понятия «подобие» (*similitudo*) и «образ» (*imago*), что дает возможность определить место и значение симулякра в творчестве Лукреция. Также при исследовании данного феномена неоднократно приходилось обращаться к латинскому первоисточнику, дабы проследить трансформации понятия симулякра. В то же время в данном исследовании немаловажную роль сыграли работа Ж. Делеза «Логика смысла» и А. Ф. Лосева «Эстетика Лукреция».

Тит Лукреций Кар, античный мыслитель, автор произведения «О природе вещей», который интересовался сутью природы, её законами, «каковы суть зачатки предметов, как они все различаются между собою по форме, как они носятся вольно, влекомые вечным движением, и каким образом могут из них создаваться все вещи... что представляет наш дух по природе и из чего в единении с телом он черпает силу» [6, с. 160]. В данном исследовании творчество Тит Лукреция Кара является важным звеном в формировании понятия симулякра в историко-философском дискурсе. Нередко его тексты воспринимают как источник древнеримской поэзии, однако он, в первую очередь, был философом, который использовал поэтическую форму для изложения своих мыслей.

Лукреций в работе «О природе вещей» рассматривает образы вещей (*simulacra*) как чрезвычайно легкие и тонкие оболочки, отделяющиеся частью от поверхности вещей, частью же – изнутри. В латинском первоисточнике встречается понятие «симулякр», однако, современные переводчики отдают предпочтение понятиям «призрак», «подобие» или «образ» вещи. У Лукреция можно обнаружить такие слова: «Призраки все, наконец, что являются нам, отражаясь в зеркале, или в воде, или в поверхности всякой блестящей, так как по виду они настоящим предметам подобны, должны из образов быть, что исходят от этих предметов. Значит, у всяких вещей существуют тончайшие формы или подобия их, хоть никто не способен их видеть порознь, но все же, путем непрерывных своих отражений, видны бывают они, отдаваясь от глади. Очевидно, им иначе, чтобы в точности отображать всевозможных предметов фигуры» [6, с. 179].

Античный исследователь А. Ф. Лосев в работе «Эстетика Лукреция», анализируя эстетическую природу философии Лукреция, приходит к весьма интересным выводам относительно природы симулякров у Лукреция. По мнению Лосева: «Эпикурейству свойственна весьма примитивная гносеология, сводящаяся к учению об истечениях особых эйдолов от вещей или особых "знаков", "видимостей" и о проникновении их через глаза и телесные поры в души, состоящие тоже из особого рода круглых и огненных атомов. Тут дана целая симфония этих "образов" (*simulacra*), летающих по воздуху и всасывающихся в тело человека, в результате чего слагаются ощущения и все состояния сознания. И так как эти "атомы" бывают разной формы, то и впечатление от них разное» [5, с. 2].

Исследователь эстетики Лукреция замечет интересный момент в тексте античного мыслителя. «Особенно часто Лукреций говорит о тонкости этих образов, действующих тоже на тончайшую сторону души и вызывающую у нас такие же тончайшие переживания. В одних случаях Лукреций говорит здесь прямо о "тонких вещах" (IV 42–43; 85–86). В других местах он говорит о тонкости самих изображений, которые исходят от тела: "тонкий образ" (*imago*) от тела, "тонкие формы (*formae*) вещей" (104),

ІСТОРІЯ ФІЛОСОФІЇ

"образ (imago) состоит из тончайшей природы (natura)" (110), "тонкие ткани" (texturae) и "тонкие фигуры (figurae) вещей" (157–158), "тонкие изображения (simulacra) вещей" (724–725). В обоих случаях "тонкость" трактуется как эстетическая категория. Легкость, гладкость, тонкость, подвижность и легчайшая сочетаемость вещественно-смысловых истечений физических тел, все такого рода эстетические категории Лукреция, как это ясно само собой, являются чисто структурными категориями, дальше которых едва ли и пошла эстетика Лукреция, как и вообще эстетика эпикурейцев» [5, с. 3].

Симулякры имеют двоякий характер. Одни истекают от самых вещей, другие же образуются в воздухе самостоятельно. Симулякры, «которые выходят из глубин, проходят через поверхность, заменяя поверхностные шары». Только соединение ряда симулякров формирует образ чувственно воспринимаемого тела. Проявляются симулякры: «Не изнутри и не из глубины их, как сказано раньше, но лишь от внешней поверхности их, от наружной окраски» [3, с. 8].

Лукреций, говоря о симулякрах, о подобиях, отмечает: «Есть у вещей то, что мы за призраки (simulacra) их почитаем; тонкой подобно плеве, от поверхности тел повергают нас наяву и во сне, когда часто мы видим фигуры странные призраков тех, кто лишен лицезрения света; в ужасе мы от сна пробуждаемся, их увидавши» [5, с. 126]. Но в тоже время, подобность мнимая также проявляется в многообразии и разнообразии, что потом Ж. Делез обозначит через понятие «различение». «Нет особи, которая была бы абсолютно идентична другой особи; нет теленка, которого не узнала бы собственная мать, нет раковины или зернышка пшеницы, которые были бы неразличимы. Нет тела, которое было бы составлено из однородных частей, нет травинки, нет капли воды, которые не заключали бы в себе разнообразия материи, разнородности элементов, из которой каждый животный вид, в свою очередь, не смог бы выбрать ту пищу, которая ему подходит» [3, с. 242]. В этом и заключается то разнообразие миров, на которое существует три точки зрения: миры неисчислимы, виды часто различны, иногда схожи, либо всегда состоят из разнородных элементов. «А потому существуют тончайшие образы эти,

схожие с формой предметов, а порознь невидные глазу, но многократно и часто в зеркальном стекле отражаясь, образы передаются и нашему зрению также» [3, с. 243].

Для понимания симулякров в учении Лукреция немаловажное место занимает цель эпикуреизма – это достижение удовольствия. Как отмечает Жиль Делез: «Практика рекомендует нам только все способы изжить и избежать страданий» [3, с. 244]. Но бывает удовольствие играют более сильное препятствие, чем страдания, фантомы, суеверия, страх смерти, накопление ненужного, а позже – страх за потерю своих богатств. Все это вызывает душевные тревоги. «Человечество предстает перед нами встревоженным, более страдающим от страха, чем от боли. Взволнованность души увеличивает страдания, делая их непреодолимыми, в то время как их источник находится глубже [3, с. 244].

Следуя рассуждениям Ж. Делеза можно прийти к утверждению, что: «Страдание имеет две причины: телесную иллюзию, идущую от иллюзии неограниченности удовольствий, которая создает в нашей душе идею об их бесконечной длительности; затем – иллюзию бессмертия души, делающую нас беззащитными перед вечными муками, которые возможны после смерти. Эти две иллюзии связаны друг с другом: страх вечных мук и чисто естественная установка на неограниченность желаний» [3, с. 244]. Человеческий страх, а также иллюзии, по мнению Лукреция, являются основанием симулякров. Из произведения «Лукреций и натурализм» Ж. Делеза можно обнаружить интересные наблюдения относительно процесса формирования симулякров: «С поверхности или изнутри объектов не прекращают отделяться группы атомов, которые вновь воспроизводят внешнюю форму прежнего сочетания, následуя его скрытые свойства. Эти истечения не являются реальными объектами, хотя они существуют реально. Это – пустые и неустойчивые оболочки, сохраняющие всего лишь форму, которые перемещаются прямолинейно, или осколки, которые содержат только один вид атомов и в буквальном смысле рассыпаются. Более того, эти оболочки, может быть, даже эти осколки могут спонтанно создаваться в небе и в воздухе» [3, с. 244].

ІСТОРІЯ ФІЛОСОФІЇ

В своем учении эпикурейцы использовали термин «симулякр», т.е. все то желаемое, которое человек принимает за действительное. Согласно их учению, познание природы — не самоцель, оно освобождает человека от страха перед богами и от боязни смерти. Только такое освобождение дает радость жизни и подлинное, духовное наслаждение. Лукреций исходит из того, что ничто не может возникнуть из ничего и ничто не превращается в ничто. Вещи лишь разлагаются на составляющие их элементы. В мире существуют лишь тела и пространство. Немаловажную роль в его учении играет частица, атом, на которые распадается тела. Атомы как первоначала вещей невидимы, непроницаемы, обладают плотностью и тяжестью, различаются фигурой и величиной, местоположением и количеством. В соответствии с учением Эпикура, Лукреций различал три вида движения атомов: 1) движение по прямой линии вследствие тяжести; 2) самопроизвольное отклонение; 3) движение от толчка. «Именно по этой причине Эпикур использует одну и ту же формулу как для симулякра, так и для атома (хотя, возможно, и не в одном и том же смысле): они движутся «быстро, как мысль». Основываясь на такой аналогии, можно сказать, что есть некий минимум чувственно воспринимаемого времени, так же, как есть минимум мыслимого времени» [3, с. 244]. Симулякры невозможно воспринять. Воспринимаемы только образы, передающие качество. В отношении скорости формирования симулякров применимо также к истечениям из глубины: симулякры быстрее истечений, как если бы они были — в случае чувственно воспринимаемого времени — дифференциалами разных порядков. «Визуальные симулякры обладают двумя преимуществами над симулякрами глубинных истечений: именно потому, что они отделяются от поверхности, они не должны изменять свой порядок и свою форму, и следовательно, они репрезентативны; с другой стороны, они движутся со значительно большей скоростью, поскольку сталкиваются с большим числом препятствий» [2, с. 235].

Ж. Делез отмечает еще один вид симулякров: «Существует еще и третий вид, отличный от истечений, исходящих из глубины, и от симулякров, отделяющихся от поверхности ве-

щей. Это — фантазмы, обладающие высокой степенью независимости по отношению к объектам, а также чрезвычайной подвижностью, или чрезвычайным непостоянством в образах, которые они формируют (поскольку они не обновляются постоянными подпитками, излучаемыми объектами)» [2, с. 236]. По-видимому, здесь образ заменяет сам объект. Есть три основные разновидности этого нового вида симулякров: теологическая, анероидная (бредовая) и эротическая. Первый фантазм составлен из симулякров, которые «спонтанно пересекаются в небесах, формируя необъятные образы за облаками — высокие горы и фигуры исполинов. Мы непрерывно погружаемся в них, и они накатывают на нас, будто волны. Весьма удаленные от объектов, из которых они вышли, и утратившие с ними всякую непосредственную связь, они образуют эти грандиозные автономные фигуры. Такая независимость делает их еще более подверженными изменению; можно сказать, что они танцуют, говорят, меняют до бесконечности свои интонации и жесты» [2, с. 359]. Второй род фантазмов создается особенно тонкими и подвижными симулякрами, исходящими от других объектов. «Эти симулякры могут сливаться, сгущаться и рассеиваться; они слишком быстры и слишком разрежены, чтобы позволить себя видеть. Но они способны снабжать анимус видениями, которые проникают в него на его же правах: кентавры, цербероподобные создания, духи — все те образы, которые соответствуют желанию или, опять-таки и в особенности, образам сна. И не желание здесь творит; скорее, оно настраивает внимание разума и заставляет его выбирать наиболее подходящий фантазм из всех тех тонких фантазмов, в которые мы погружены» [2, с. 359]. Касательно третьего рода — эротических — фантазмов, то они тоже задаются симулякрами, исходящими от весьма разнообразных объектов и способны сгущаться ("что же было до того, как женщина, как показалось взгляду, превратилась в мужчину"). «Без сомнения, образ, создаваемый этими симулякрами, соединяется с актуальным объектом любви; но, в отличие от того, что происходит в случае других потребностей, любимый объект нельзя ни абсорбировать, ни владеть им» [2, с. 360]. Ж. Делезу удаётся обнаружить в тексте Лукреция даже различные порядки бы-

ІСТОРІЯ ФІЛОСОФІЇ

строты симулякров как компонентов образа: «Глубинное истечение медленнее, чем истечение поверхностных симулякров, а поверхностные симулякры менее быстры, чем указанный третий вид фантазмы» [2, с. 261]. Лукреций описывает любовное желание, которое, будучи неспособным обладать и слиться со своим реальным объектом, может наслаждаться только симулякрами и познавать горечь и мучения даже в этом своем удовольствии, которого оно жаждет бесконечно.

Французский мыслитель Ж. Делез обращает внимание на главное свойство симулякров: «Предельная скорость их испусканий и возникновений: они следуют одна за другой так быстро, что можно было бы сказать, что они танцуют, образуя те или другие крайне активные и могучие сочетания, способные к бесконечным изменениям своего движения. Их испускания совершаются за меньшее время, чем минимум воспринимаемого времени. Таков источник мнимой вечности, посредством которого мы создаем образ вечного в наших желаниях и наши образы страха или наказания в этой вечности» [3, с. 249].

Наши заблуждения и погрешности никогда не содержатся в самих симулякрах, они содержатся в нашей реакции на них, которая «склонна выделять исключительно воспринимаемый объект со свойствами, относящимися к собственным свойствам симулякров. Так же как и иллюзия никогда не содержится в самих симулякрах, она – в нашем восприятии, посредством которого мы приписываем себе полностью прозрачные желания и страхи» [3, с. 250].

Научная новизна

Исследование симулякра в творчестве Лукреция Кара – это мало исследованное поле. Основательную работу в этом направлении осуществил французский мыслитель Ж. Делез в произведении «Лукреций и натурализм», которая и стала основой для данного исследования.

Выводы. Присутствие в учение Лукреция такого феномена как симулякр, его сложность и многообразие иллюстрирует тот факт, что автор поэтического произведения «О природе вещей» – не просто умелый поэт. Несмотря на то, что можно встретить такие высказывания относительно его творчества: «Это ведь только

поэзия, все это только аллегоризм и больше ничто другое». А. Ф. Лосев отмечает, что Лукреций не платоник, не аристотелик и вообще не идеалист. Поэтому, доискиваясь логически точных определений различных предметов и понятий он нигде в своей поэме не намеревается. «Ему важно только изобразить и описать эту легкую и тонкую, всегда подвижную, всегда материальную, эстетическую предметность, доставляющую нам такое же тонкое и нежное восприятие и настроение» [5, с. 4]. С авторитетным утверждением сложно не согласится, однако, обращая внимание на проведенный анализ Ж. Делеза и других исследователей, можно заметить глубину философской мысли Тит Лукреция Кара. Исследователи говорят о мифологии Лукреция, но никак не о философии. С таким вот весьма прочным стереотипом приходится бороться небольшими критическими исследованиями. Оценка учения Лукреция – достаточно сложное и спорное дело, тем более не стоит требовать однозначную оценку симулякров, не сразу она поддается точной формулировке. Также следует помнить, что в античные времена только определялось понятие симулякр, набирая сил и смысла.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вороницын, И. История атеизма/ Вороницын И. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gumer.info/bogoslov_Buks/Ateizm/voron/index.php
2. Делез, Ж. Логика смысла. Лукреций и симулякр: Пер. с франц. Я. Свирского. – М. : Раритет, 1998. – 480 с. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: img0.liveinternet.ru/images/attach/b/3/3652/3652753_Logika_smuysla_Zhil_Delez.txt.
3. Делёз, Ж. Лукреций и натурализм [Электронный ресурс] / Ж. Делёз. – Режим доступа: phlosophy.ru/library/intent/07deleuze.html.
4. Лосев, А. Ф. Эстетика Лукреция [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 217.16.27.129/2012/08/08/449.
5. Тит Лукреций Кар. О природе вещей / Пер.: И. Рачинского. – М. : Скорпион, 1933. – 231 с.
6. Тит Лукреций Кар. О природе вещей / Пер.: Ф. А. Петровского. – М. Худож. лит., 1983. – 384 с.
7. Маньковская, Н. Эстетика постмодернизма. – СПб., 2000. – 347 с.

ІСТОРІЯ ФІЛОСОФІЇ

8. Платон. Софист [Электронный ресурс] / Платон.
– Режим доступа:
psylib.ukrweb.net/books/plato01/23sofis.htm

М. С. ОЛЕЩЕНКО^{1*}

^{1*}Дніпропетровський національний університет імени Олеся Гончара

ПОНЯТТЯ «СИМУЛЯКР» У ТВОРЧОСТІ ТІТ ЛУКРЕЦІЯ КАРА

Мета. Провести аналіз витоків поняття «симулякр» у творчості Тіт Лукреція Кара. Визначити особливості феномену «симулякр» у роботі «О природі речей». **Методологія.** Автор застосовує системний та аналітичний методи. **Наукова новизна.** Автором внесено ще один штрих у питання вивчення симулякру у філософії Лукреція Кара, проблеми, за яку мало хто з дослідників брався. Єдиним ґрунтовним аналізом є робота «Лукрецій та натуралізм» Ж. Дельоза, чий текст і став основою для проведеного дослідження. **Висновки.** Творчість Тіт Лукреція Кара сприймають частіше, як прояв давньоримського поетичного слова, чи опис природи речей у метафоричній формі. Однак, мало хто з дослідників виявив глибоке філософське дослідження, тим більше ґрунтовно дослідив саме у цього мислителя прояви поняття «симулякр».

Ключові слова: симулякр, атом, образ, примара, епікуреїзм, ідол.

M. S. OLESHCHENKO^{1*}

^{1*}Oles Honchar Dnipropetrovs'k National University

THE PHENOMENON OF “SIMULACRUM” IN THE WORKS OF TITUS LUCRETIUS CARUS

Purpose. We are going to analyze the understanding of simulacra in the works of the ancient philosopher Titus Lucretius Carus, to determine the features of the phenomenon of "simulacrum" in his paper "On the Nature of Things". Results and discussion. The results of the study were that the simulacrum of Lucretius was complexity and diversity. It was illustrated by the author of article, that the poetic work "On the Nature of Things", not just a poetry, but also deep philosophy and naturalistic system. **Methodology.** Author has used system and analytical methods. **Scientific innovation.** It was discovered that the understanding of the simulacrum of Lucretius is a little explored field. The basis work for this research was "Lucretius and naturalism" G. Deleuze. **Conclusions.** The principal conclusion was that creativity Titus Lucretius Carus usually perceived as a manifestation of the Roman poetic word or description of the nature of things in a metaphorical form. However, in this article was made investigation of Lucretia's interpretation of the phenomenon of "simulacrum".

Keywords: simulacrum, the atom, the image, ghost, Epicureanism, idol.

REFERENCES

1. Voronitsen I. *Istoria ateizma* [History of ateism] / Virtual Resource]. - Available at: gumer.info/bogoslov_Buks/Ateizm/voron/index.php
2. Delez Zh. *Logika smysla*. [The logic of sense] // [Virtual Resource]. - Available at: img0.liveinternet.ru/images/attach/b/3/3652/3652753_Logika_smysla_ZHil_Delez.txt
3. Delez Zh. *Lukreziy i naturalism* [Lucretius and naturalism] // [Virtual Resource]. - Available at: philosophy.ru/library/intent/07deleuze.html
4. Losev A. F. *Estetika Lukreziya* [Estetika Lucretius] // [Virtual Resource]. - Available at: 217.16.27.129/2012/08/08/449
5. Tit Lukreziy Kar. *O prirode veshchey* [On the nature of things] / Translation Rachinskiy. M., Scorpion.1933, 231p.
6. Tit Lukreziy Kar. *O prirode veshchey* [On the nature of things] / Tr. F.A. Petrovskiy.M, 1983, 384p.
7. Man'kovskay N. *Estetika postmodernizma* [The aesthetics of postmodernism] - Spb., 2000, 347p.

ІСТОРІЯ ФІЛОСОФІЇ

8. Platon. *Sofist*. [Sophist] / [Virtual Resource]. - Available at: psylib.ukrweb.net/books/plato01/23sofis.htm

Надійшла до редколегії 10.05.2013

Прийнята до друку 10.09.2013